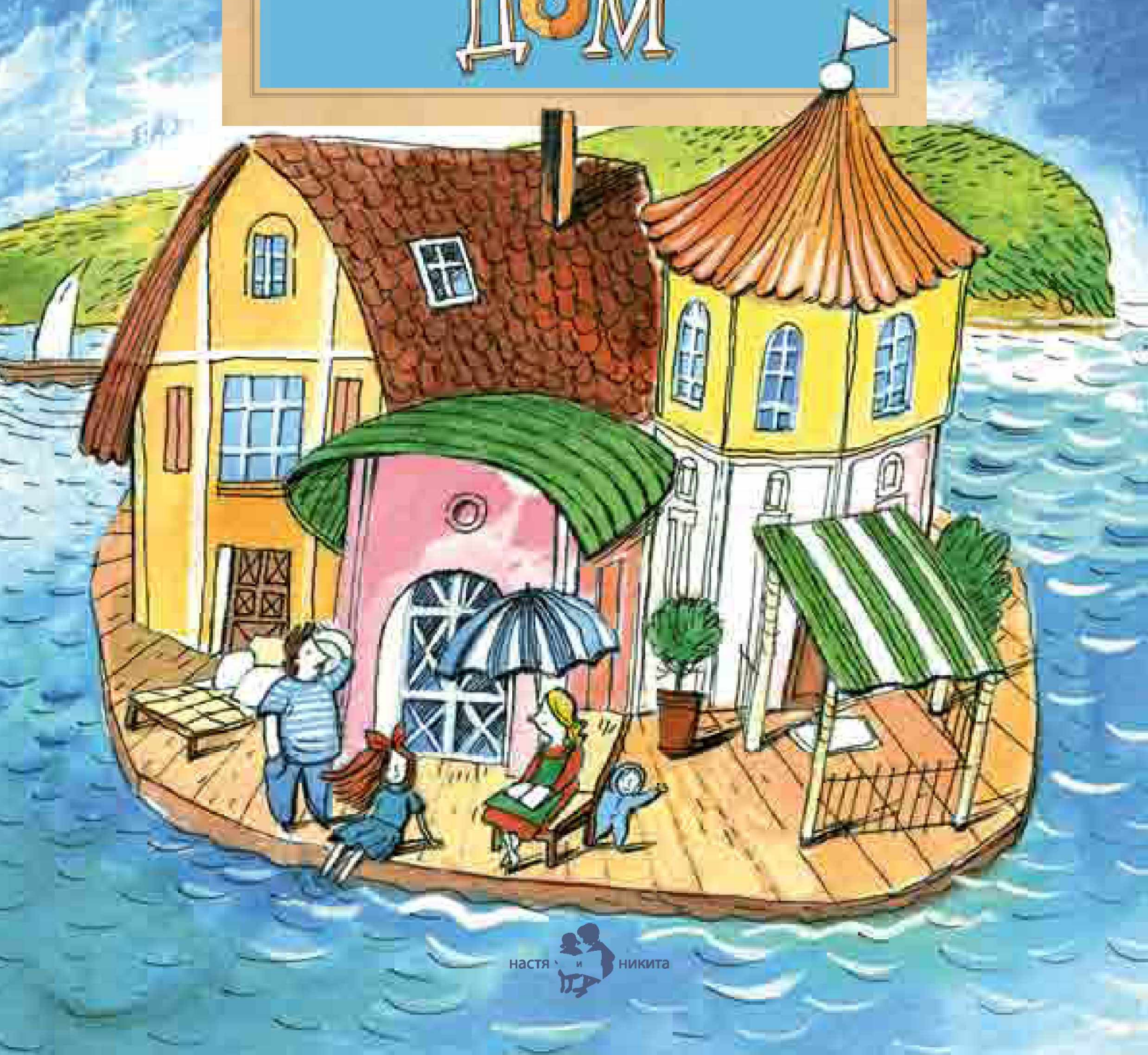

• ЕКАТЕРИНА ЗВЕРЕВА •

ПЛАВУЧИЙ ДОМ

ЕКАТЕРИНА ЗВЕРЕВА

ПЛАВУЧИЙ ДОМ

Х у д о ж н и к
Диана Лапшина

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2013

За окном лило, грохотало, бухало и свистело. Гроза бродила по городу, как сердитая хозяйка. Но как в такую погоду было уютно дома! Мама сварила в самоваре какао, поставила в камин суп, чтобы разогрелся, постелила на стол большой цветастый платок. Кошка Мышка дремала в кресле, маленький Петя разрисовывал фломастером обои, а Малинка качалась на качельках, подвешенных к потолку, и напевала: «Раз-два — красота! У Малины два хвоста!» Вы спросите: что это за ягода такая, с двумя хвостами? А это сама Марина. А ягодное имя осталось с того времени, когда она «р» не выговаривала.

Дверь распахнулась. На пороге стоял мокрый папа с обвисшими усами. Он грустно шмыгнул носом и пробасил:

— Дорогая моя жена! Милые мои дети! Я принёс вам неприятное известие. Никто не читает наш замечательный журнал. Поэтому я, как главный редактор, решил не платить себе зарплату.

— Что ж, — сказала мама, — наконец-то я научусь готовить кашу на воде!

— Ура! — обрадовалась Малинка, — наконец-то я научусь штопать носки!

А Петя и Мышка ничего не сказали: они новость не поняли.

— Но это ещё не всё! — трагическим голосом продолжил папа. — Теперь мы не сможем платить за эту чудесную квартиру.

— Хм, — задумчиво протянула мама, — кажется, я ещё не успела выбросить нашу старую трёхместную палатку.

— Это абсолютно глупое предложение, — рассердился папа. — Палатка протекает, к тому же в ней нельзя поставить ни плиты, ни печки. А значит, утром я останусь без кофе.

— Прости, — сказала мама, — как я могла такое ляпнуть! И что же нам делать?

Вся семья в задумчивости посмотрела на потолок. Даже кошка уставилась на паутину в углу.

— Мы попусту теряем время, — поморщился папа. — Так у нас ничего не получится. Давайте, по крайней мере, смотреть в разные стороны.

Мама заглянула под диван и пожала плечами:

— Тут почти ничего нет. Можно взять Петин совочек и выкопать уютную берлогу где-нибудь в лесу. Осенью будет так хорошо: грибы, ягоды! А зимой мы можем впасть в спячку.

— Смешно, — прокомментировал папа и открыл шкафчик. — Так, что у нас тут? Ага. Можно взять бабушкины семена и вырастить семь розовых кустов. Они защитят нас от ветра. Возьмём с собой мешок гороха, мешок фасоли и запас кофе на год... По-моему, так кто-то уже делал. Кажется, Золушка.

— Прекрасная идея! — одобрила мама. — Заодно познаём самих себя.

А Малинка высунулась в окно и сердито сказала:

— Хватит шутить! У меня толковая мысль. Смотрите, после дождя наш пруд стал в два раза шире. Давайте построим плавучий дом!

Мама, папа и Петя в восторге захлопали в ладоши. И только кошка Мышка жалобно промяукала: «Не-е-е-т!» Но поскольку сама она ничего не предложила, все приняли план Малинки.

Целую неделю папа мастерил дом. Он что-то отмерял, распиливал, привинчивал и красил с утра до ночи. Малинка заработала насморк, плавая по папиным поручениям. То и дело требовалось вытащить из воды закатившийся шурупчик, найти на дне оброненный топорик или выудить уплывшее бревно.

— Подумаешь — простудилась! — гордо говорила она, шмыгая носом. — Зато мы с папой сами построили дом!

Мама поила Малинку чаем с малиной и вздыхала, грустно качая головой:

— Всё-таки нечего ребёнку делать на стройке. Это может быть опасно!

— Ничего страшного, — возражал папа. — Я дам ей каску и оранжевый жилет. А без подмастерья я не справлюсь.

Наконец-то в субботу всё было готово. Малинка разрезала красную ленточку и скомандовала:

— Отдать шварто́вы*!

— Смотри, Петенька, — сказала мама. — Здесь мы будем жить! Вот круглое окошко, а вот круглый стол. А это что такое круглое, милый? Ванна?

— Вовсе нет! — возмутился папа. — Это холодильник! Электричества у нас не будет, зато под полом — холодная вода. Положив продукты в это углубление, мы сохраним их свежими!

* «Отдать шварто́вы» — значит отвязать лодку или корабль от причала перед тем, как отправиться в плавание.

— Вот здорово! А что это за колесо наполовину в воде? Это вместо мотора? Как на пароходе?

— Это не колесо, а посудомоечная машина, — ответил папа. — Мы будем ставить сюда тарелки. Раз крутанул — и они под водой, ещё раз — и они снова здесь, совершенно чистые.

— Потрясающе! А это манежик для Петеньки? Как мило!

— Да нет же! Этой сеткой мы будем ловить рыбу. Заплывёт сюда карась, дёрнешь за шнурок — и готово!

Папа с гордостью показывал свои изобретения. Кровать-качалка, водяная мельница для кофе, улавливатель солнечных зайчиков, парус из воздушных шариков, ветряная дудочка...

— Дорогой, — сказала мама, — этот дом — настоящее чудо. Сейчас же пойду паковать чемоданы.

С этими словами она вышла за дверь. Раз — и нету мамы, только шляпка на воде осталась. Петенька громко зарыдал, а Малинка чуть не нырнула следом. И только папа сохранил хладнокровие и, удержав дочку за пятку, ловким движением бросил за порог спасательный круг.

— Ой, — произнесла мама, появившись над водой. — Я сегодня такая рассеянная. Совсем забыла, что мы теперь живём в плавучем доме!

И зажили они лучше прежнего. Утром откроешь дверь — и не знаешь, на каком берегу оказался, а может, и вовсе посередине пруда. Если так, то Малинка в школу не ходила, ждала, пока ветер не прибьёт домик к суше. Папа сердился: он уверял, что небольшие неудобства — не повод для прогула; сам он шёл на работу при любых условиях. Если глубина за порогом была больше метра, он брал с собой ходули.

— Подумаешь, ноги замочил, — рассуждал он, выжимая пиджак, — зато на редколлэгию* успел. Долг для человека — самое главное.

* Редколлегия — это коллектив людей, которые решают, что печатать в журнале. А ещё так называют их совещания, хотя правильнее было бы сказать: «собрание редколлегии».

Впрочем, Малинка не бездельничала, даже если и оставалась дома. С утра она хлопотала по хозяйству. Кормила рыбок, пропалывала водоросли, аккуратно подстригала камыши. Надувала шарики для паруса. Когда ветра не было, открывала окна, а когда был — закрывала, чтобы брызги не залетали.

Потом делала уроки «во дворе», удобно расположившись на надувном матрасе. Так было хорошо: тихо, спокойно, никто не мешает... Плывёшь себе по течению, уравнения решаешь. Особенно нравилось Малинке заниматься рисованием, поскольку кисточки можно было мыть прямо в пруду. Вода вокруг матраса становилась красивая, разноцветная, а удивлённые рыбки сплывались со всех сторон поглазеть.

Однажды Малинка быстро переделала все уроки и решила засесть за штопку носков. Ведь она была хозяйственной девочкой и понимала: раз папе не платят зарплату, то новые вещи покупать не на что, а надо чинить старые!

Правда, все носки в доме оказались целыми, но мама быстро сообразила, что делать: взяла ножницы и прорезала дырочки. Малинка погрузила всё на матрас и отчала. Разумеется, работать дома было невозможно: Петенька растаскал бы носки, а Мышка утащила бы нитки. Заштопав первый чёрный носок красивыми розовыми нитками, Малинка залюбовалась на свою работу и воткнула иголку в матрас. Тот жалобно засвистел и стал сдуваться.

Малинка испугалась:

— Мама! Носочки намокают!

— Ничего, — отозвалась мама из дома. — Я их в печке высушу.

— Но у меня уже и платье намокает!

Тут мама поняла, что дело плохо. Схватив весло, она стала быстро грести к дочке. Матрас потерпел бедствие в полуметре от дома. Промокшую Малинку вытащили из воды и высушили в печке вместе с носками. Там она их и заштопала. А если кто думает, что в печке жарко сушиться — так это только когда она горячая. А как остынет, то ничего.

А кошка Мышка вообще в печке жила. У неё там был домик, свой собственный. Поймает Мышка рыбку — и в печку! В золу зароет, а как испечётся — обедает. Ночью печка тёплая, Мышка там спит, ворочается во сне. Мама даже колыбельную про это сочинила:

*Стихло всё в нашем пруду,
Спать своих деток кладу.
Дверь ни одна не скрипит,
Мышка в печурке шуршит.*

Когда печку топили, Мышку выгоняли. Один раз мама решила приготовить оладьи. Мышка поворчала, но вышла. А Петенька обрадовался! Очень он любил с кошкой Мышкой играть. Тем временем Малинка полезла на крышу за растопкой. Домик как раз проплывал под густыми ивами, и с крыши было удобно наломать веток.

Конечно, она забыла закрыть дверь. Домик качнуло, дверь распахнулась настежь, и тут Петя увидел уточку, которая проплывала мимо. Он резво вскочил на ножки и побежал. Топ-топ! Что такое? До сих пор только ползал, а теперь бегает! Обрадовался Петенька, разогнался — и за дверь. Бултых — и он уже в воде! Мама перепугалась, бросилась к нему, а он хохочет! Что ж это за удивительный малыш? Почему не тонет? Ну не резиновый же он!

А оказалось, всё просто. Петенька играл, что Мышка — это лошадка, и привязал себя к ней пояском. Когда он в воду упал, поясок натянулся, а Мышка когтями в пол вцепилась и держалась изо всех сил. Очень уж она воды боится! Так Петенька на пояске и висел, ручками-ножками в воде бултыхал. Пока мама сачок доставала, чтоб его из пруда вытащить, он уже освоил плавание брассом, кролем и на спине. Так Петя в один день научился и ходить, и плавать.

Петенька вообще был способный мальчик. С самого рождения он радовал своими талантами родителей, сестру и даже кошку. Ему было только два с половиной дня, когда он научился свистеть в кулачок. С тех пор он никогда не кричал, как другие дети, а только свистел. Когда надо было поменять пелёнку, он свистел один раз, а когда был голодный — два раза.

Папа сердился и говорил:

— Вот потому у нас и денег нет, что сын свистит с утра до ночи!

Но мама не соглашалась:

— Глупо верить в приметы! А деньги у нас обязательно будут!

Конечно, мама оказалась права. В один прекрасный осенний вечер папа вернулся с работы весёлый.

— Чудесные новости! Я напечатал в журнале статью про наш плавучий дом. Весь тираж раскупили за два дня! Теперь я опять смогу платить себе зарплату.

— Какой ужас! — расстроилась мама. — Неужели нам надо опять перебираться в нормальную сухопутную квартиру?

— Совершенно не обязательно! — заверил её папа. — Мы можем просто что-нибудь купить. Например, золотых рыбок. Выпустим их в наш пруд. Будет очень красиво.

Наутро они ушли в зоомагазин, а когда вернулись, вокруг пруда стояла толпа. Все, кто прочитал папину статью, пришли поглазеть на знаменитый плавучий дом.

Еле-еле им удалось пробиться к берегу и зайти в дом. Из толпы доносились восхищённые крики:

— Смотри, якорь поднимают!

— Отчаливают!

— Ишь как идёт-то ходко! Что твоя моторная лодка!

Малинке нравилось, что теперь они были в центре внимания. Каждое утро, просыпаясь, она выглядывала в окно и махала зевакам, собравшимся на берегу.

— Сколько людей, Петенька?

И Петенька считал:

— Один, два, три.

Через час снова смотрели:

— А теперь сколько?

— Один, два, три, пять!

Петенька считал не совсем по порядку, но уверенно. К полудню уже было: один, два, три, пять, восемь, девять, двенадцать, сорок пять. Вечером Петенька уже не справлялся. Папа доставал тетрадь в клеточку и диктовал Малинке:

— Дано: тридцать восемь пожилых мужчин и двадцать пять молодых, семнадцать девушек, пять мам — каждая с дву-

мя малышами, да три бабушки с собачками. Спрашивается: сколько нам потребуется мороженого, чтобы всех угостить, если каждый мужчина съест по одной порции, девушки — по две, мамы с малышами — по три, а собачки с бабушками откажутся?

И Малинка грузила на новый надувной матрас сразу два ящика и толкала его к берегу. Бабушки с собачками успевали первыми, за ними в очередь становились малыши. Мужчины мороженое не брали. Они стояли в сторонке и что-то обсуждали. На следующий день они пришли с пилами и топорами. И закипела работа!

Откуда-то привезли доски, гвозди, шифер... Целыми днями всё вокруг стучало, гремело, свистело, визжало. А через две недели на пруду появилось десять новеньких домиков.

Теперь жизнь пошла другая — шумная, дружная.

— Эй, соседи! Соли не найдётся? Нали́ма* поймали, будем жарить!

— Девушки! Чей веночек плавает? К моей двери прибило, выходит, я жених!

— Кто там поближе к берегу — заберите мою собачку, ей домой пора! Да не бойтесь, не укусит! Она у меня ласковая. Муму её зовут.

— Девочка! Да, ты, в малиновом берете! Вы там рядом с кувшинками плаваете, сорви три штучки, у моей жены день рождения!

* Налим — большая речная рыба, иногда вырастает до метра в длину и даже больше.

С каждой неделей домиков становилось всё больше. Пруд становился похож на город Венецию*. Скоро папа выбросил свои ходули, ведь теперь добраться до берега можно было с любой глубины. Просто перескакивай с одного крыльца на другое! Хозяйки насажали на крышах розы и дикий виноград. Кусты переплетались друг с другом, и домики уже не плавали сами по себе, а дрейфовали всей улицей, выпуская в небо клубочки дыма из печных труб.

Становилось холоднее. По утрам пруд покрывался тоненькой корочкой льда.

— Это хорошо, что нас много! — говорила соседка Машенька. — Зимой вместе будет веселее. Будем на коньках кататься, вместе за дровами ходить, рыбу в проруби удить.

* Венеция — итальянский город, расположенный на островах и каналах.

Печку теперь топили с утра до ночи. Мышке пришлось искать себе новое место. Она перебралась на крыши, бегала по кустам, охотилась на воробьёв и только спать приходила домой, в кроватку к Петеньке. Там она мурлыкала, убаюкивала, да так, что не только Петенька, но и папа начинал клевать носом над своим журналом, так и не придумав тему для новой статьи.

А журнал покупали всё хуже...

— Что делать? Что делать? — стонал папа. — Про Китежград* им неинтересно. Про учёного кота — не читают. Про мамонтёнка Любу написал — думал, что как горячие пирожки расхватают... Нет, тоже не покупают! Что же им нужно?

— Не волнуйся, милый, — утешала его мама. — Напиши про наш домик.

— Уже писал!

— Ну, про домик Машеньки — вон какой он красивый, весь в камышах.

— Тоже писал. И про Машенькин, и про дяди Васин! Про всех писал. Надо что-то новое. Но что? Ума не приложу...

В конце концов пришла зима. Плавающий городок окончательно вмёрз в лёд. Теперь он стоял на месте и почти не отличался от обыкновенного жилого квартала. Разве что люди передвигались по улицам на коньках, ведь в обычной обуви было слишком скользко.

Малинка возила Петеньку на саночках. С берега к домику была прокатана длинная горка: оттолкнёшься и летишь... Пока катишься, все новости соберёшь. У собачки Муму родились щеночки. Парень из десятого дома женился на девушке из пятого. На той самой, что веночек по осени запуска-

* Китеж — город, который, по легенде, погрузился на дно озера.

ла, чтоб жениха найти. Девочка в малиновом берете теперь носит красную шапочку.

Ну всё — приехали! Вот он, домик, а вот и Мышка на крыше. Скорее к тёплой печке, к самовару с какао, к цветастой шали на столе...

Дверь распахнулась — а за ней ни самовара, ни шали, ни стола. Только чемоданы, уложенные аккуратной стопочкой.

— Что случилось? Кто-то уезжает?

— Мы уезжаем! Все!

Папа был бодрый и весёлый, его усы воинственно топорщились. Мама с кошкой Мышкой стояли за его спиной, растерянно улыбаясь.

— Куда? — закричали Петенька с Малинкой.

— В новый дом! К новым приключениям! — объявил папа.

А мама пояснила:

— Папа придумал тему для новой статьи.

— А зачем же нам переезжать? — удивилась Малинка. — Пусть папа пишет здесь!

— Не могу! — сказал папа. — Это статья тоже про дом. Но про другой дом, не про наш. И чтобы мне её написать, нам всем просто необходимо туда переселиться. Не волнуйтесь! Он очень славный, красивый и удобный. Я строил его целый месяц. Вам понравится.

— А где он? — спросили все.

— Берите вещи, и пойдём! Я вам всё покажу.

И папа, подхватив два самых тяжёлых чемодана, повёл их прочь от плавучего дома, от пруда, от берега — далеко-далеко, в сторону леса. Наконец они дошли до опушки. Кругом стояли ёлки и берёзки, засыпанные снегом.

— Ну вот! — торжественно сказал папа. — Мы пришли.

— Но где же дом? — напомнила ему мама.

— Ах, дом! Ну конечно! Поднимите, пожалуйста, головы!

Мама, Малинка, Петенька и Мышка посмотрели наверх и увидели там, в кронах, среди зелёных и белых ветвей — резные ставенки, нарядные балкончики, черепичную крышу с трубой. На крылечке сидела сойка, а по веранде скакали

белки. С минуту все молчали. Было слышно, как где-то по соседству стучит дятел.

— Дом — на дереве, — сказал Петенька.

— Дом — на дереве? — охнула Малинка. — Ничего себе...

— Дом на дереве! — воскликнула мама. — Да это же просто волшебно!

А Мышка уже карабкалась по стволу...

ПЛАВУЧИЙ ДОМ

.....

«За окном лило, грохотало, бухало и свистело. Гроза бродила по городу, как сердитая хозяйка. Но как в такую погоду было уютно дома!..» Так начинается эта современная, окрашенная мягким юмором сказка. И её героям, живущим в плавучем доме, можно только позавидовать. Не потому, что в их жизни всё благополучно и стабильно, а потому, что они спокойно и даже с энтузиазмом готовы менять свою привычную жизнь. Что бы ни происходило вокруг, все их проблемы как-то разрешаются, а новый дом на дереве тоже обязательно будет уютным и симпатичным.

Литературно-художественное издание
Книжная серия «Настя и Никита»

Выпуск (92)

Екатерина **Зверева**
ПЛАВУЧИЙ ДОМ

Для детей старше шести лет

Художник **Диана Лапшина**

© 000 «Издательский дом «Фома», 2013

Шеф-редактор детской серии
Редактор
Художественный редактор
Дизайн обложки
Корректор

Алина **Дальская**
Александр **Ткаченко**
Светлана **Лукоянова**
Ольга **Громова**
Наталья **Фёдорова**

Подписано в печать 18.02.2013.
Формат 70х108 1/8. Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печл. 1,5. Тираж 7500 экз. Заказ No 092.
Типография ScanRus OY, Финляндия

отдел оптовых продаж: zakaz@foma.ru
тел.: 8-495-775-73-61

Индексы подписки по Каталогам:
«Почта России» 10897
«Пресса России» 42151
Агентство «Роспечать» 32938

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
343

ISBN 978-5-91786-108-1

9 785917 861081